

УДК 821. 35

DOI: 10.31029/vestiyali28/13

СИСТЕМА ОБРАЗОВ В ПОВЕСТИ М. С. СУЛИМАНОВА «ЧЕРНАЯ ПЕЩЕРА»

А. М. Бекеева,

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

Статья посвящена анализу системы образов в повести «Черная пещера» аварского писателя Магомеда Сулиманова на основе средств литературного произведения. Теоретически осмысливаются понятия «детская литература», «образ», «система образов» в художественном произведении. В статье исследуется художественный мир повести с акцентом на анализ образов и их интерпретацию.

Ключевые слова: Магомед Сулиманов, повесть, система образов, дагестанская детская литература, сюжет, художественные иллюстрации, антитеза.

The article considers the system of images in the story «The Black Cave» by the Avar writer Magomed Sulimanov based on the means of a literary work. The concepts of «children's literature», «image», «system of images» in a work of art are interpreted theoretically. The article examines the artistic world of the story with an emphasis on the analysis of images and their interpretation.

Key words: M. S. Sulimanov, the novel, system of images, Dagestan literature for children, plot, artistic illustrations, antithesis.

Детская литература является особой областью словесного искусства, которая оказывает воздействие не столько на рассудок читателя-ребенка, сколько на его чувства. Авторская манера детского писателя ориентируется на читателя-ребенка, его психологию и на актуальные для маленького адресата проблемы. Вместе с тем детская литература – это неотъемлемая часть литературы в целом, что несомненно расширяет круг его читателей. А. П. Бабушкина отмечает, что «детская литература нигде и никогда не была плодом усилий только детских писателей, профессионалов именно этой области. Она создавалась еще и педагогами, издателями и читателями» [2, с. 4]. Особенностью литературы для детей является двойная адресация произведения, что делает его доступным как для детей, так и для взрослых. Превосходство детского писателя заключается в том, что он видит проблему, обозначенную в своем произведении, с позиции ребенка и взрослого. Литературный критик И. Я. Линкова пишет: «Литература должна помочь человеку стать человеком, и детская книга – не аптекарская таблетка против озорства и непослушания. Настоящая детская книга тоже существует для того, чтобы помочь ребенку вырасти человеком» [3, с. 5].

Произведением, обладающим свойством двуадресности, но преимущественно признанным для детей среднего и старшего школьного возраста, является повесть известного аварского прозаика, поэта, драматурга и переводчика Магомеда Сулиманова «Настоящие мужчины» [4]. В данной статье мы рассматриваем систему образов первой части книги, которая вышла в свет на аварском языке в 1955 году и известна литературному сообществу как повесть «Черная пещера». Это первая книга М. Сулиманова и одна из первых книг многоязычной дагестанской литературы для детей, переведенная на русский язык. В республиканском альманахе «Дружба» она была опубликована и на кумыкском, лезгинском и татском языках. Повесть «Черная пещера» была удостоена поощрительной премии Комитета по присуждению республиканских премий.

Повесть «Черная пещера» адресована детям младшего и среднего школьного возраста, так как топика произведения тесно переплетена с детской картиной мира: четыре главы, разделенные на небольшие приключенческие истории, наглядно демонстрируют горский нрав маленьких героев.

С первых же строк автор знакомит читателей с их образами – это «черноволосый, коренастый Наби» и его лучший друг – «кудрявый, рыженький сосед Сами». Наби – учащийся третьего класса, Сами – на год младше. Чтобы заинтересовать маленького читателя, писатель сообщает еще и о четвероногом персонаже: Пушок – преданный пес Сами с необычно длинной шерстью, не свойственной горским собакам. С таинственного исчезновения пса начинается повесть о приключениях друзей, свидетелем которых становится читатель и, затаив дыхание, следит за сюжетными перипетиями, переживая за судьбы главных героев.

Дети, неутомимые искатели клада и проказники на первый взгляд, впечатляют читателя искренностью намерений и своим бесстрашием. Авторская симпатия к главным героям проявляется в сцене спасения девочки Патимат из бурлящей реки. Рискуя собственной жизнью, они бросаются в горный поток, не щадящий человеческие жизни. Увесистые камни повредили их колени, но сквозь боль мальчишкам удается вырвать обессиленную, тонущую девочку из бурного потока. «Сами тоже ушиб ногу, но подавил стон», – подчеркивает твердость характера мальчишка писатель. Диалоги, точки зрения персонажей и хронотоп говорят о стилевой простоте текстов: «Эй, глупая! Марш оттуда, утонешь!»; «Ну-ка, скорее ее мне на спину!»; «Мотаем отсюда!»; «Вай, аллах <...>» [5, с. 5–6] и др. Благодаря сочетанию этих черт на уровне поэтики и тематики, произведение находит отклик у маленького читателя и вызывает интерес к сюжету.

М. Сулиманов рано осиротел, воспитывался в детдоме, учился в Буйнакской школе-интернате. В его героях не только воплощаются черты, присущие настоящим горцам, но и отражаются трудности судьбы, которые пришлось пережить автору в детстве. Траектории рассказа о сиротах схожи: Сами осиротел рано, его воспитывает старенькая бабушка Урузмай. Отец был убит кулаком из аула. Наби испытывает трудности взаимоотношений с мачехой. В повести остро поставлена проблема социального сиротства, однако жалеть мальчишек не приходится, их крепость духа, физическая выносливость, стремление преодолеть трудности очаровывает читателя, вызывает у него искреннюю любовь и симпатию к ним.

Как известно, главную и организующую роль в хронотопе играет время, которое и определяет особенности событий и поведение героев. Сами и Наби – дети простых бедняков. Во времена репрессий Советской власти против крестьянства было раскулачено и выслано много дагестанцев, среди них – Асильдер, богач из аула, которому с десятилетнего возраста была отдана в батрачки бабушка Сами и не раз была жестоко обманута им. Его сын – сбегавший из тюрьмы Зелимхан, местный бандит, убийца отца Сами Мирзы и двоюродной сестры школьного учителя и парторга Касума. Теперь он вернулся в аул, чтобы пролить кровь последнего: такова месть за то, что в раскулачивании его отца участвовали партийцы Касум и Мирза. Именно он похитил сначала пса, а затем явился в дом покойного Мирзы в поисках местного партийного организатора.

Образ бабушки Урузмай соответствует образу жительницы аула, для которой первоначально религия, обычаи, воспитание подрастающего внука. Она по-горски бесстрашна даже перед лицом врага всего аула: увидев Зелимхана на пороге дома, явившегося убить Касума, она гневно гонит убийцу. Зная, что после смерти друга парторг с особой чуткостью и заботой опекает осиротевшего мальчишку и его бабушку, бандит пришел убить его. Портрет героя неприятен: это худой, бородатый, «с длинными висячими усами» мужчина в оборванной одежде. Не найдя Касума, озлобленный Зелимхан скрывается. Вскоре бабушка узнает и о исчезновении внука и проводит томительно бессонные ночи в ожидании результатов поисков детей: «Увижу ли я его живым?», – задается она вопросом, вспоминая слова душегубца, который пригрозил, что зарежет мальчишек «как ягнят».

«Подумаешь, какие драгоценности! Никуда не денутся!» – эти бессердечные реплики принадлежат мачехе Наби и характеризуют ее безжалостное отношение к пасынку, а также безволие отца Наби, не посмевшего даже словом возразить жене, что определенно вызывает презрение у Урузмай. Несмотря на то, что подобное помыкание мужем не свойственно кавказским нормам, автор повести стремится оправдать мужчину в глазах читателя: «Алхаса мучил ревматизм, нажитый еще до революции на сплаве леса. Может быть, эта болезнь и сделала его таким нелюдимым и черствым даже к родному сыну?» [5, с. 39]

Сюжетные линии каждой из частей представляют собой тематические деления с заголовками, цель которых – переключать внимание читателя между приключенческими событиями. С появлением отрицательного героя, читатель жадно читает текст в ожидании героического образа, готового расправиться со злодеем. М. Сулиманов возлагает читательские надежды на Касума – статного, благородного и смелого парторга. «Тень в пещере», «Тревога», «Поиски», «Простреленная шапка» – так по следам детей отправляются храбрец Касум и читатели произведения, которые уже знают, что неугомонные мальчишки собирались в Болотное ущелье, знаменитое тем, что там водилось несчетное количество змей. Ни люди, ни скотина не любили туда ходить. Разговоры местных жителей о том, что Черная пещера уходит далеко в горы и заканчивается пропастью, не остановили любопытных друзей, твердо убежденных в том, что это место хранит тайну и ее непременно нужно разузнать.

Обнаружив окровавленную простреленную шапку Сами у пещеры, Касум вместе с секретарем комсомольской организации школы Мухтаром (он является эпизодическим героем, встречается конкретно в событиях, связанных с поисками детей), тяжело дыша отправляются в глубь пещеры, теперь уже точно зная о направлении детей, но неуверенные, оставил ли их в живых мерзавец Зелимхан.

В сюжете дагестанской повести образ Зелимхана является отрицательным. Это злодей-убийца, сбежавший из тюрьмы и способный на подлое убийство женщины, пожилого и ребенка. Сами он называет «отпрыском рода проклятого Мирзы». Писатель использует контраст, основанный на резком противопоставлении характеров персонажей, а именно Зелимхана и главных героев Наби и Сами. Он наглядно демонстрирует столкновение добра и зла именно в той зловещей Черной пещере.

Несмотря на небольшую разницу в возрасте, Наби более предусмотрительный, не любит ложь, сказанную даже в благих целях. Он всегда помнит наставления дяди, что «те мужчины, которые не в силах переносить трудности, недостойны называться мужчинами; надо с малых лет уметь выносить любые лишения без хныканья, жалоб и слез» [5, с. 49].

Поход в пещеру дети спланировали тщательно: Сами удалось дожидаться ночного «храпа» бабушки и забрать из дома спички и все необходимое. Однако маленькие герои не предполагали, что здесь им придется смотреть в глаза смерти. Оказавшись с Зелимханом в одной пещере и замирая от страха, Наби проявляет неожиданную выносливость: мальчик гасит свечу, и наступает непроглядная тьма. В этот момент он остро осознает ответственность за своего решительного и предприимчивого друга Сами: «Я старше и отвечаю за приятеля перед его старой бабушкой и перед Касумом», – убежден Наби.

Сцена разговора между друзьями и Зелимханом усиливает читательскую симпатию к мальчишкам и ненависть к Зелимхану. Злодей клятвенно обещает сделать пещеру кладбищем и стреляет сначала в Сами, затем в героически бросившегося на защиту хозяина пса. Впервые читатель становится свидетелем бессилия Наби: склонившись над раненым товарищем, он зарыдал. Однако слабость была минутной, ведь Наби все еще помнил, что настоящие мужчины не сдаются. Убедившись в том, что жестоко пострадавший друг дышит, он решительно возвращается назад, чтобы отомстить за пролитую кровь друга. Несмотря на недетскую сцену с кровопролитием, автор напоминает читателям, что действующие главные герои дети. Рассуждения Наби умиляют: «раньше он вообще думал, что, если в человека стреляют,

тот умирает сразу. Это он видел в кино» [5, с. 52]. Его сердце взыграло – ведь друг оказался выносливее всех тех, кто сразу умирает от пули.

Неодолимое желание отомстить за Сами и любимого пса Пушкика возвращает Наби в пещеру, чтобы расправиться с бандитом. Отчаянность, самоотверженность, обида и решительность Наби удивляют читателя и заставляют вчитываться в каждую строку с опасением за жизнь героя. Наби удается дважды бросить в стоящего у скалы бандита камень и ткнуть его палкой в спину. Услышав пронзительный вопль и звук падающего тела, Наби теряет сознание, с чувством понимания, что враг наказан. Прележав на холодной земле, через какое-то время Наби приходит в себя, его попытки подойти к раненому другу тщетны. Обессиленный, ребенок закричал: «Ма-ма-а-а». В эту минуту он так нуждался в объятиях матери, которой уже нет среди живых.

Весть о смерти верного пса неизбежна: «Пушкика убили!» – слезно сообщает Сами. Отрицательный образ, воплощенный в Зелимхане, М. Сулиманов решает оставить в живых, дабы тот продолжил нести наказание за содеянное в тюрьме. «Молодцы, герои! Поступили как настоящие мужчины», – похвалил мальчиков Касум и привел в аул, где их ждала бабушка Урузмай и односельчане.

Представителем второстепенных героев «Черной пещеры» является Канича – мать едва не утонувшей Патимат, о спасении которой сообщается в начале повести. Это «недосказанная» история любви между парторгом Касумом и «высокой, стройной, красивой» женщиной с нелегкой судьбой. О ее теплом отношении к доблестному парню выясняется из диалога с Урузмай, где, узнав, что Касум – нередкий гость в доме бабушки, Канича восторженно обещает заходить почаще и целует ей руки за добрую весть и приглашение. Для Сами и Наби она также является олицетворением красоты и доброты. Сцена встречи Касума и Каничи после возвращения закадычных друзей домой, говорит об их взаимной симпатии: «Канича с Касумом встретились на балконе и долго пожимали друг другу руки...» [5, с. 60].

Важно отметить, что соавтором детского писателя является художник. Изобразительный язык книги «Черная пещера» богат. Художественное оформление повести о людях, живущих по законам гор, специфично: Семен Яковлевич Нодельман в своих иллюстрациях не только сумел передать образы героев, но и их национально-культурный колорит.

Известно, что литературу для детей младшего школьного возраста отличает предельная ясность в расстановке добра и зла, конкретные связи между предметами и образами и некоторая прямолинейность морали. Исследователь М. А. Алуева отмечает, что «понимание идейного содержания книги идет всегда через конкретный художественный образ или систему образов» [1, с. 106]. Она отмечает, что младший школьник при чтении сосредоточен не только на поступках героев книги, но и на их моральном облике, он часто проявляет интерес даже к мотивам поведения героя, его психологии. Художник обязательно должен учитывать эти определяющие особенности детского восприятия.

Художественный стиль С. Я. Нодельмана обогащает повествование, как бы сопровождая все сюжетные перипетии, ведь для детей младшего школьного возраста принципиально важно, чтобы рассказ и картинка совпадали.

Таким образом, в повести «Черная пещера» писатель сумел раскрыть индивидуальность образов своих героев, которые, несмотря на насыщенный событиями сюжет, не меняются внутренне: они по-прежнему умеют дружить, почитать старших, а мужество и честь – важнейшие черты их духовного мира. Система образов в произведении характеризуется многогранностью, она построена на антитезе, что позволяет юному читателю проникнуть глубоко в мир героев, понять природу их поступков, поведенческих мотивов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алуева М. А. Синтез текста и рисунка в детской художественной книге // Историческая и социально-образовательная мысль. 2010. № 1 (3). С. 105–108.
2. Бабушкина А. П. История русской детской литературы. М.: Учпедгиз, 1948. 480 с.

3. *Линкова И. Я.* Дети и книги. М.: Знание, 1970. 80 с.
4. *Сулиманов М. С.* Настоящие мужчины. Махачкала: Дагучпедгиз, 1981. 168 с.
5. *Сулиманов М. С.* Черная пещера. М.: Сов. Россия, 1958. 63 с.

Поступила в редакцию
17. 09. 2020.

Бекеева Айгуль Муратовна, научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН; e-mail: iyalidnc@mail.ru

Bekeeva Aygul Muratovna, research worker, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS; e-mail: iyalidnc@mail.ru